

16+

Валерий Белоруков

Librum Tenebrica

Валерий Белоруков

Librum Tenebrica

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=63731706

SelfPub; 2021

Аннотация

Роман-предыстория, описывающий события в мире от появления самой вселенной до формирования облика на момент действия последующих книг. Глобальные события, войны, появления, вознесения и падения великих героев и слуг темных богов, воцарившийся мир и неискоренимое зло, живущее в каждом человеке. И все это в обёртке из отсылок к древним религиям, истории и психологии. Это старт для серии романов, создающий базу для дальнейших событий.

Валерий Белоруков

Librum Tenebrica

Предисловие

Эта книга является описанием формирования мира, в котором будут происходить действия последующих книг. Когда я приступил к написанию, то решил сначала рассказать про саму вселенную, в которой будут происходить действия, а затем основные происшествия далекого прошлого среди людей. Изначально это должно было стать сборником рассказов, но в итоге рассказы стали просто главами одного романа.

То, что это описание предыстории мир, делает изложение довольно-таки сжатым, иначе бы это стало большим циклом романов. Думаю, что глупо делать предысторию длиннее основных историй.

Следующие книги будут содержать более подробные описания действий и персонажей, но вряд ли будут понятны без предыстории.

Приятного прочтения!

Рождение мира

11

I

1.

В самом начале была пустота, но в пустоте сверкнула искра. Искра стала началом времени. Чья воля создала искру – неизвестно. Огонь искры занял непостижимую область, но это пламя остывало и проходило метаморфозы: появилась наимельчайшая пыль, что сливалась друг с другом. Прошло неисчислимое количество времени, пока из пыли не появились звезды, и планеты, и иные небесные тела.

2.

Молодая Вселенная была беспокойна. Звезды рождались и умирали, сливались друг с другом. Раскаленные планеты не всегда могли сдержать себя в целостности и распадались.

3.

Одна звезда не была похожа на остальные. Пока иные светили, эта была абсолютно черной. Она пожирала другие звезды и разрасталась до тех пор, пока не пресытилась, разорвавшись с силой, сравнимой с первой искрой.

4.

Черная звезда исчезла с небосвода, но ее мелкие частицы разлетелись по всей Вселенной. Взрыв ее разбил целостность пространства на несколько планов, отличимых от Вселенной, что позже получит имя Вауран, своим размером и законами мироздания.

5.

Взрыв Черной звезды пробудил первый разум. Это бесплотные сущности, что заселили все планы. Наиболее могу-

чие появились в плане Арсина. Их было мало, они еще не осознавали себя и мир, но быстро собирали знания, познавая каждую частицу мира.

6.

Арсин не был похож на Вауран. Время текло там иначе, расстояния были неосознаваемыми для еще не рожденных жителей Ваурана. И разум сущностей Арсина столь же непостижим.

7.

В Вауране первым разумом стали двоюродные братья жителей Арсина. Они скитались по Вселенной, изучая себя и ее, питаясь сиянием звезд. Себя они называли Ашун.

8.

Ашун удивлялись материальному миру, видя в нем бесконечные возможности. Они играли с веществом, преобразуя его форму.

9.

Вскоре они научились создавать жизнь. На голых планетах стали появляться различные ее формы, которым была дана возможность развиваться самостоятельно. Но не было еще в Вауране разума, кроме Ашун.

10.

Пока жители Арсина скитались по своему миру, они росли и развивались, обретая мудрость. Изначально их потенциал был выше, чем у Ашун, и они дали себе имя – Кхарос, что можно перевести, как «вознесшиеся». Вскоре Кхарос

рос познали свой план до мелочей и научились заглядывать в иные планы.

11.

Они шептали для Ашун советы по созданию жизни, и вскоре великое множество планет были заселены самыми разнообразными существами.

12.

Проходили миллионы лет. Ашун помогали развиваться своим любимым созданиям. За каждым из них закрепилось множество планет, где они в одиночку развивали материальную жизнь, беззлобно хвастая своими успехами.

13.

Но однажды Ри'Асанун показал остальным Ашун то, чего не было ни у кого: на одном из миров появились зачатки разума. Это были полуптицы-полулюди, ныне известные под именем народа иан.

14.

Иан научились создавать инструменты и говорить, но они не видели Ашун, которые ходили среди них, наблюдая за новым разумом.

15.

Ашун Хамагет захотел обойти Ри'Асануна, и попытался создать разумный вид на той же планете, который превзойдет иан.

16.

Хамагет удалось создать только уродливых злобных со-

зданий, потому что им двигало то, чего не было раньше: зависть и злоба. Создания Хамагета звались дурхан, это были серокожие приземистые создания, которые желали только уничтожить иан – таково было непреднамеренное наследие зависти Хамагета.

17.

Кхарос видели, что замыслы Хамагета несут в себе нечто пугающее, но они еще не знали, что есть злоба, что есть зависть, что есть подлость и предательство. Они говорили ему остановиться, но Хамагет игнорировал их слова.

18.

Дурхан не могли творить сами. Они заимствовали у иан идею оружия, но зачатки искусства были им чужды и безынтересны.

19.

Творения Хамагета плодились быстро и вскоре превзошли числом иан. За эти века иан уже построили первые города, овладели обработкой меди и бронзы, но дурхан оставались примитивным племенем, живущим лишь охотой и собирательством.

20.

Однажды группа охотников дурхан встретили странников иан. Дурхан завидовали тканой одежде и металлическому оружию иан, а потому решили отобрать это силой. Без предупреждения дурхан кинул копьё в безоружного иан. Так совершилось первое убийство во Вселенной. Хамагет видел

это и радовался.

21.

Война между двумя народами продлилась много лет. Иан теряли множество воинов, но отбивали дурхан. Те же отступали, прятались в свои пещеры, быстро плодились и спустя снова атаковали. Земли иан опустошались, придя в упадок. Деревни покидались, города наполнились беженцами, пищи на всех не хватало.

22.

Вскоре весь народ дурхан начал покидать и города, сжигая их за собой. Они все собрались в самом большом городе – Аэк Квиткаль. Дурхан, вдохновленные своим успехом, собрались всеми племенами, ведя за собой женщин и детей – они уже приготовились завоевать Аэк Квиткаль и поселиться там.

23.

Началась битва, в которой ни одна сторона не могла одержать верх. Ри'Асанун с ужасом глядел на то, как защита иан постепенно исчезает под ударами бесчисленного войска дурхан. Тогда он собрал всю свою силу и создал над Аэк Квиткалем пылающий купол, который оградил город от любого вторжения. Эта защита держалась благодаря энергии Ашуна, потому он слабел со временем, так как такое вмешательство в материальный мир требовало колоссальных затрат сил.

24.

Хамагет был в ярости. Он видел, как иан восстанавливают

силы, как они придумывают боевые машины, как возделывают поля вокруг Аэк Квиткаля, будучи под защитой огненного купола, как куют новое оружие.

25.

Тогда Хамагет пошел на хитрость. Создание новой жизни – процесс длительный, а времени было мало. Поэтому Хамагет создал самое простое – вирус.

26.

Эту заразу он создал такой, что она не наносила вреда дурхан, но была крайне опасной для иан. Так появилась первая болезнь.

27.

Вирус изменялся, подстраиваясь под тела дурхан, этот просчет разозлил Хамагета. Он взял осколок Черной звезды, чья энергия была опасна для Ашун, и двинулся к Ри'Асануну.

28.

Сосредоточенный Ашун не отвлекался на Хамагета пока тот не заставил осколок выпустить свою энергию внутри тела Ри'Асануна. Лучи черного света пронзили творца разума, причинив ему первую боль в истории Ашун.

29.

В тот момент купол вокруг города иан пал. И в тот же момент дурхан пошли в атаку. Успевшие к тому времени достигнуть огромнейшей численности дурхан все же были отбиты с помощью хитроумных боевых машин, ловушек и так-

тике иан. Битва длилась несколько месяцев, и после победы в защите, иан открыли врата города и пошли в атаку. В лагере дурхан началась резня, народ дурхан был уничтожен.

30.

Но новой бедой оказалась смертельная болезнь, поразившая иан. Выживал лишь один из десяти. Так случилась первая чума.

31.

Кхарос были возмущены действиями Хамагета. Они единоголосно закричали в своем гневе, и их крик выбросил Хамагета в план Ханере: темное место, пронизанное энергией Черной звезды.

32.

Хамагет долго был мучим болью, но вскоре был изменен ветрами Черной звезды до такой степени, что уже перестал быть Ашунум. Его злоба и зависть стали его сущностью, он жаждал мести и желал создать такие болезни, которые уничтожат всех творений Ашуров, но пока он был заперт в Ханере.

33.

Ри'Асанун остался слаб навсегда. Черная звезда похитила его силы, и он отправился странствовать по Ваурану, желая найти избавление.

34.

Иан продолжили жить, мучимые болезнью. Аэж Квиткаль обветшал, потеряв былое величие. Были забыты многие на-

уки и секреты мастерства и искусства. Они передавали сказания о былом величии, но былого величия им уже никогда не достичь. Число иан едва ли менялось из года в год, ведь не у каждого родившегося ребенка был иммунитет к Чуме Хамагета.

II

II

1.

Ашун, занятые своими мирами, надолго забросили планету Даумар, на которой жили иан. Время текло, но психический крик Кхарос и первое зло Хамагета оставили свой отпечаток на их сущности. Появилось мелкое злобное соперничество, появилась незначительная зависть и жадность. То же самое появилось и среди некоторых Кхарос, которые не знали об этом, пока не увидели.

2.

Кхарос Бриомар тоже жаждал творить жизнь и влиять на материальный мир, не существующий в Арсине. Он скитался по всему плану, ища выход в Вауран, но такового не было.

3.

Бриомар тоже впитал скверну Хамагета, но она не проявлялась в нем. Он желал лишь создать жизнь, которая была бы разумна и сильна в своем мире, как Ашун в Вауране.

4.

Бриомар блуждал по Арсину, но однажды достиг края. Когда он его пересек, то оказался в пустоте.

5.

Где-то за пустотой Бриомару предстали другие планы. И он стал пересекать Арсин от края до края, желая увидеть Вауран целиком, а не своим внутренним взором, как всегда.

6.

Вскоре он его нашел. Далеко за границей пустоты был виден весь Вауран, это манящее поле экспериментов.

7.

Бриомар начал думать о том, как пересечь пустоту, и однажды понял, что с этой стороны ему не создать путь туда. Ему нужна была помощь Ашун.

8.

Бриомар начал шептать некоторым Ашун, которых скверна Хамагетта не затронула сильно. Он просил о помощи и диктовал им то, как им поступить. Ашун заинтересовала возможность воочию увидеть такое могучее существо. И они начали действовать.

9.

Множество звезд было поглощено ради энергии, множество планет было уничтожено ради материалов, но врата в Арсин были построены. Бриомар спроектировал их так, что только Кхарос мог пройти в них, и только в одну сторону.

10.

Бриомар пересек мост через пустоту и оказался в Вауране. Ашун, которые помогали ему, почувствовали в нем старшего брата, чье могущество было несоизмеримо с могуществом

любого из Ашун.

11.

Бриомар рассказывал им о планах, о Вселенной, о Черной звезде, а Ашун впитывали новые знания.

12.

Бриомар двинулся к Даумару, желая создать своих существ именно там. Он глядел на другие миры, разгадывая их тайны с одного взгляда, а потому не задерживаясь.

13.

Даумар был выбран, как мир, который уже познал разум, и был окружен видимой лишь для Кхарос тонкой сферой разума. Здесь была идеальная лаборатория.

14.

Новые существа назвали себя эльфами. Они быстро развивались, гораздо быстрее, чем некогда иан. Они любили жизнь, любили густые вечнозеленые леса и жили столетия, сотворенные самым могучим разумом в Вауране.

15.

Эльфы научились извлекать силу из осколков Черной звезды и применять ее с помощью силы своего разума. Так появилась первая магия.

16.

Новая жизнь привлекла внимание Ашун. Она была прекраснее всего, что когда-либо создавалось в Вауране. Пытаясь повторить успех Бриомара, ашун сообща создали похожий народ.

17.

Но новый народ получил в наследство жадность некоторых из своих творцов. Они тяготели к металлами и камням, а потому стали зарываться все глубже в недра гор. Так появились гномы.

18.

Бриомар намного сильнее влиял на материальный мир, нежели Ашун. Потому он смог явиться эльфам и рассказать о устройстве Вселенной. Те назвали его своим богом.

19.

Многие из Ашун стали завидовать Бриомару, как некогда Хамагет завидовал Ри'Асануну. Им казалось несправедливым то, что тот может появляться в материальном мире, пусть и ненадолго, а еще они желали узнать секреты создания эльфов, но сами не могли познать и крохотной доли того, что знал и умел Бриомар.

20.

Бриомар уже долго был в Вауране, а остальные Кхарос лишь наблюдали за ним. Один из них, Иагла, стал поддаваться скверне Хамагета, взращивая в себе зависть к Бриомару. Он стал шептать Ашун, что если ему построят такие же врата, как когда-то Бриомару, то он научит создавать более совершенных существ, чем эльфы.

21.

Многие Ашун согласились и приступили к постройке. Вскоре строительство врат было завершено, и Иагла проник

в Вауран.

22.

Иагла солгал Ашун, потому новые существа получились хоть и разумными, но более походили на дурхан, чем на эльфов, ненависть к которым Иагла заложил в них при создании. Это были большие и грубые существа, которые желали лишь убивать. Так появились огры.

23.

Ашун разозлились на Кхарос, обвиняя их всех во лжи. Несмотря на свою силу, Ашун все равно были слабее Кхарос.

24.

Огры вошли в леса эльфов, которые еще не знали войн. Юный народ вышел взглянуть на гостей, не ожидая опасности, но огры атаковали, едва увидев группу эльфов. Не в силах сопротивляться разрушительной силе, эльфы пали. Огры пировали сырым мясом, а эльфы готовились к мести.

25.

Хамагет, уже полностью искаженный ветрами Черной звезды, ликовал, глядя на происходящее: один Кхарос восставал против другого, а против обоих зрело недовольство среди Ашун.

26.

Огры продвигались вглубь лесов, срубая деревья для костров, оскверняя рощи и убивая все подряд больше для забавы, чем для пропитания.

27.

Народ эльфов вооружился луками, с которыми ходили на охоту. Усиленные магией из осколков Черной звезды, они били на большое расстояние, а вековые тренировки делали каждый выстрел точным и смертоносным.

28.

Скрываясь среди деревьев, эльфы расстреливали отряды огров и исчезали. Но не всем так везло. Некоторых огры все же находили, ловили, а потом пытали, убивали и пожирали.

29.

Иаглу это всё веселило. А вот Бриомара это злило. Тратя свои силы, он всё чаще являлся эльфам, обучая их магии.

30.

Огры всё же отступили. Тогда Иагла создал гоблинов. Мелкие и зеленые, они были менее заметны среди листвы, потому смогли пробраться вглубь леса, передвигаясь по ночам, а днем скрываясь. Эльфы не обращали на них внимания, считая какими-то нелепыми животными, но вскоре заплатились за свое высокомерие.

31.

Гоблины атаковали спящих, вырезая целые лагеря охотников, и убегая прочь. Маленькие своры этих существ хватались друг перед другом украденными вещами эльфов и трофеями в виде отрезанных ушей.

32.

Эльфы обозлились. Они собрали несколько осколков Черной звезды вместе и совершили заклинание, оградившее лес

от чужаков. Отныне любой, кто войдет незваным, заплатит-ся.

33.

Когда волшебство набрало силу, то гоблины перестали ориентироваться в пространстве, разбредаясь в разные стороны, путаясь или ходя по кругу. Множество из них попали под стрелы и клинки эльфов.

34.

Те из гоблинов, кого случайный путь вывел из леса, скрылись в горах и заселили там пещеры, строя свои первые поселения. Там они останутся надолго.

II

III

1.

Народ эльфов был надежно защищен Бриомаром и магией, которой он их обучил. Так что Иагла не мог нанести им вред через своих созданий.

2.

Иагла же глядел в суть Ашунов, выбирая самых порченных. Он шептал им, что создать существ сродни эльфам мешает Бриомар, ведь якобы он хочет стать единоличным богом в Вауране. Ашун были знакомы с понятием богов, которые узнали от эльфов. Иан не искали богов, эльфы же стали обожествлять природные явления с самого момента появления у них разума.

3.

Те Ашун, кого Иагла убедил, собрали множество сил и атаковали Бриомара. Тысячу лет в небе над Даумаром сверкали молнии.

4.

Ашун не могли победить такую сущность, как Бриомар, но серьезно ослабили его. И тогда Иагла нанес свой удар. Бриомар раскололся на множество осколков, каждый из которых стал самостоятельной личностью, выражающей тот или иной аспект Бриомара. А Иагла окончательно пал.

5.

Ашун Оркатум, один из тех, кто поверил Иаглу, начал создавать новую жизнь на Даумаре, так как верил, что теперь Бриомар не помешает. Но когда ничего не вышло, то он обратился к Иагле с обвинениями.

6.

Уже падший Иагла лишился возможности творить, и приобрел уродливую форму. Он теперь был преисполнен злобы и жаждал жестокости.

7.

Собрав свою мощь, Иагла расколол Оркатума на тысячи осколков и заключил их в тела гоблинов в пределах одной густозаселенной пещеры.

8.

Последующие поколения этих гоблинов рождались все более крупными и свирепыми, они обладали некоторыми инстинктивными знаниями, не свойственных гоблинам, но в

их суть была вплетена ненависть к эльфам, зависть и злоба, жадность и жестокость. Они назвали себя «орки».

9.

Обманутые Ашун удалились в другие части Вауран и больше не приближались к Иагле и Даумару.

10.

Падший Иагла остался один, и теперь мечтал только об одном – уничтожить самую прекрасную жизнь на Даумаре. Эльфов.

11.

Он сводил с ума зверей, и они нападали на эльфов, но эльфов защищал Ранаконил – один из осколков Бриомара, который являлся в видениях способным к магии эльфам, которые назвались провидцами.

12.

Ранаконил помогал направлять энергию Черной звезды, позволяя творить могучие заклинания.

13.

А другой осколок Бриомара – Диаконг Адат – направлял руку воинов, ведь он отражал праведный гнев Бриомара.

14.

Осколок Краанрад влился в самую землю эльфов, и пророс в энтов и изящных дриад. Чувствуя родство со своим создателем, они стали лучшими союзниками эльфов.

15.

А Хамагет, впитавший великую энергию Черной звезды,

воззвал к Иаглу и пригласил разделить с ним Ханер, посулив силу, которая позволит уничтожить Даумар.

16.

Иагла согласился, и Хамагет впустил его в свои владения.

17.

Ветра Черной звезды причинили Иагле невыносимую боль. Он решил, что Хамагет его поймал в ловушку, но когда боль отступила, Иагла осознал, что силы его возросли во множество раз, но сам он стал самым ужасным созданием во Вселенной.

18.

Хамагет и Иагла разделили сферы влияния. Хамагет стал владыкой чумы, а Иагла взял на себя безумие и помешательство, решив влиять на разумы смертных, чтобы они сами себя уничтожили.

19.

Но влиять на Вауран из Ханера было сложно, так что им нужна была помощь извне. Но пока никто не мог им помочь: огры не искали объектов поклонения, гоблины придумали себе своих примитивных богов, эльфы имели уже осколки Бриомара, гномы были невосприимчивы к магии Черной звезды, а орки были невосприимчивы к призывам Хамагета и Иагла, так как каждый нес в себе частицу преданного Ашуна,

20.

Им оставалось только ждать подходящие разумы.

II

IV

1.

Прошло две тысячи лет. Земля эльфов процветала, раскинув свои леса от южных пустынь, где обитали остатки иан, до восточных гор, от северных ледяных пустошей и до западных зеленых полей.

2.

Соперничать с могуществом империи эльфов могли только гномы. Они вгрызались всё глубже в горы, строя прекрасные каменные крепости. Они изобрели чудесные машины, работающие на силе пара, порох, помогающий им взрывать породу.

3.

А на востоке, за пределами гор, обитали орки и огры, а в горных пещерах обитали племена гоблинов.

4.

Орки постоянно воевали между собой за скудные ресурсы, иногда объединяясь против огров, либо с ограми против других племен.

5.

Гоблины, углубляясь в свои пещеры, сталкивались с горняками гномов. Иногда это выливалось в стычки, что заставило последних отправлять с группами рудокопов отряды вооруженных могучими секирами воинов.

6.

Гоблины же, порой пробираясь незамеченными мимо горняков, видели блестящие камни и изобилие пищи в чертогах гномьих замков. Они возвращались и рассказывали об этом своим племенам.

7.

Желание гоблинов завладеть гномьим богатством привело к тому, что они стали нападать большими группами и грабить рудокопов, отбирая их припасы, добытые камни и оружие патрулей. Вскоре эти налеты превратились в настоящую войну.

8.

Племена гоблинов объединились и напали на крепость Маргазукадар. Они шли тайными ходами и одновременно осаждали главные ворота. Битва была долгой. Орды гоблинов били таранами и кирками по железным воротам, пока защитники внутри отбивали бесконечные нападения.

9.

Ворота Маргазукадара были пробиты. Небольшое отверстие, в которое не протиснулся бы коренастый гном, стало входом для гоблинов. Вереща и толкаясь, они влезали одни за другим, падая под ударами защитников, пытающихся одновременно защищать ворота и отбивать внутренние нападения. В итоге, один из гоблинов смог проскользнуть к рычагу и открыть ворота.

10.

В тот момент тьма гоблинов хлынула внутрь, сотнями по-

гибая, но все же давя защитников числом.

11.

Гномы с боем отступали вглубь крепости. Многие гоблины забывали о сражении, бросаясь к золоту, камням и еде. В итоге лидеры гномов отступили глубоко в шахты.

12.

Гоблины были охвачены жадной оградой. Они оскверняли гномьи статуи и фрески, выбивали драгоценные камни из стен. Преследовать гномов они не стали.

13.

Гномы собрали совет. В шахтах их ждала только голодная смерть, а в крепости – смерть от грубого гоблинского оружия. Но самым страшным для них была не смерть, а сама мысль отдать древнюю крепость, гордость народа, этим существам.

14.

На совете было принято тяжелое решение.

15.

Гномы тайком пробрались к складам, где хранился большой запас пороха. Они собрали большие повозки, на которые сложили весь запас пороха в крепких бочках. Когда разведка доложила, что бдительность гоблинов упала, то отряды гномов начали толкать эти повозки вперед. Истощенные голодом, они упрямо шли вперед, нападая на редкие группы врагов.

16.

В итоге они оказались под сводами крепости. Гномы подожгли фитили и стали быстро толкать повозки вперед, в самую гущу врагов.

17.

Гоблины заверещали, стали просыпаться спящие и пьяные, мародеры бросили свое дело и приготовились к бою. Их были тысячи и тысячи.

18.

Повозки с порохом покатались по инерции, а гномы побежали прочь, отбиваясь от наиболее шустрых гоблинов. Многие не смогли спастись, сметенные зеленой волной.

19.

Но тут прогремел взрыв, разметавший множество гоблинов. Со свода полетели огромные камни, давя собой оставшихся в живых. Грохот стоял ужасающий, казалось, что сама гора возмущенно рычит.

20.

Гоблины верещали и пытались убежать наружу, перелезая через трупы и валуны. Свод продолжал осыпаться.

21.

Малочисленные гномы скрылись в шахтах.

22.

Вскоре вся крепость осела внутрь, провалившись всем толком вниз. В горе образовалась огромная расселина.

23.

Выжившие гоблины оказались либо заблокированы, либо

прорвались сквозь ворота и побрели обратно в свои пещеры, разнося весть о катастрофе и истории о богатстве гномьих крепостей.

24.

А гномы долго бродили по шахтам, уже готовясь к неминуемой смерти, пока случайно не услышали удары по камню. Они схватили свои топоры и кирки и стали стучать туда, откуда слышали стук. Вскоре камень рухнул и они оказались в шахте Шигругадза. Они рассказали о войне с гоблинами. Эта весть разнеслась по всем гномьим крепостям, и с тех пор гномы стали наращивать военную мощь.

II

V

1.

Ашун блуждала по Ваурану. Мадрхиг однажды стало интересно, что там творится на Даумаре. Она направилась туда.

2.

Она видела расцвет эльфов и радовалась столь совершенной форме разумной жизни. Как и все Ашун, она желала созидать.

3.

Но она понимала, что ей не хватает знаний для подобного. Это видел Иагла. Сладкими речами он вливал свой яд в ее разум, обещая помощь.

4.

Ветра Ханера так изменили падшего Кхарос, что Мадрхиг

не узнала его, и внимательно слушала.

5.

А Мадрхиг смотрела на любовь эльфов и это казалось ей самым прекрасным, что может быть в Вауране.

6.

Иагла говорил и говорил ей, сводя ее наслаждение созерцать любовь с пути первозданной чистоты в безумие.

7.

Мадрхиг следуя его советам создала на Вауране новый разум, но новый вид жил мало, но быстро размножался. Они быстро освоили свой остров и вскоре им стало тесно, им требовалось новое пространство.

8.

Мадрхиг любовалась своими созданиями и помогала им, являясь самым чистым из них во снах и видениях. Они же отвечали ей почитанием и любовью, что радовало ее.

9.

Но Иагла продолжал говорить с ней. Он обещал научить сделать новых существ столь же совершенными, как и эльфы, для этого якобы ей нужно было придти в план Ханер.

10.

Мадрхиг послушалась. Она пришла в Ханер, где боль от ветров Черной звезды и яд слов Иагла исказили и ее.

11.

Тем временем экспедиция юного вида достигли бескрайнего зеленого поля. Часть заселила побережье, часть отпра-

вилась обратно на остров, чтобы сообщить об успехе.

12.

Продвигаясь на восток, эти существа достигли владений эльфов, но проникнуть в них не смогли из-за магической защиты.

13.

Незнакомцев эльфы прозвали «махнайи», что значит «люди».

14.

Мадрхиг сошла с ума. Теперь она смотрела из Ханера на людей, которые прославляли ее в чистоте, но это казалось ей отвратительным. Она желала, чтоб ее славили похотью и безудержностью.

15.

Теперь Мадрхиг посылала самым слабовольным свои видения, искушая их к самым запретным соблазнам.

16.

Люди прозвали того, кто посылал эти видения, «Осур», не подозревая, что это и есть их создательница и некогда покровительница Мадрхиг.

17.

Отсутствие видений от Мадрхиг они оправдывали тем, что поддались соблазнам. А явление Осура со временем объяснили соперничеством с Мадрхиг. Так в своем неведении они и остались навсегда.

18.

Люди заселяли западную часть континента, приручали местных животных и разводили привезенных с острова, который носил имя Оуманнаск. На континенте они освоили верховую езду на лошадях, тогда как эльфы предпочитали могучих оленей, а гоблины – горных волков, намного крупнее и злее своих лесных сородичей.

19.

Эльфы сначала с подозрением относились к людям, считая их кем-то вроде гоблинов. Но со временем поняли, что люди более развиты, хотя по эльфийским меркам еще совсем примитивны. Люди строили первые города, торговали и в целом мирно жили. Пограничные лагеря эльфов даже торговали с ними, меняя свои изделия на осколки Черной звезды, ведь люди еще не освоили магию, или на золото из рудников Сколленторгских гор.

20.

Шли века. Люди расселялись по всему Западу. Кто-то уходил на Юг, к плодородным землям реки Ятрава, кто-то плыл на Север, к богатым рыбой ледяным морям и лесам, полным зверей, которые были источником теплых мехов.

21.

Через полторы тысячи лет люди Запада уже были мощной империей, состоящей из многочисленных графств и княжеств. На Юге, в устье Ятравы образовалось государство Кхардеп. На островах Севера обосновалось множество кланов, торгующих рыбой с кланами Тевтарга, которые были

потомками тех, кто поселился тут ради охоты.

II

VI

1.

Пока люди заселяли Запад, у эльфов случилась первая война. Орки, ведомые частицей Оркатума, двинулись на Запад, сами еще не знающие, для чего. Но их двигал Оркатум своей жадной мести и ненависти к эльфийским землям.

2.

Гномы игнорировали орков, ведь те не пытались соваться в их крепости. По пути орки встретили гоблинов и признали их более слабыми сородичами, хотя те были более древним народом.

3.

Гоблины пытались склонить орков к атаке на гномов, но орочьи шаманы, в чьих инстинктах и видениях голос Оркатума был наиболее сильным, только и говорили, что нужно идти «через горы, а не внутрь их». Гоблины знали, что этот путь приведет их в опасные леса эльфов, но посчитали, что сила орочьей орды сметет все преграды.

4.

Когда орки увидели буйство зелени леса, так разительно отличавшейся от их пустошей, усыпанных костями бесчисленных битв, поросших редкой травой и кустарниками, то их глазам стало больно. Они решили вырубать деревья ради изготовления оружия. А гоблины видели в этом источник

материала для своих уродливых машин, пародий на те, что они видели у гномов.

5.

И правда, орочьим ордам была без разницы, что лес их пытался запутать. Они просто шли, вырубая деревья, разводя огромные костры и восхваляя Оркатума, которого они называли просто «Большой Орк». Они были сыты местной дичью и быстро размножались, заставляя новую пустошь разрастаться. Вскоре эльфы поняли, что их чувство безопасности было ложным, но в своей гордости послали лишь малые отряды, посчитав, что смогут справиться обычными методами.

6.

Множество орков пало от рук невидимых лучников, но еще больше успело родиться и повзрослеть. Заметив, откуда прилетели стрелы, орки без страха ломились туда всей толпой. И не всегда эльфам удавалось скрыться. Их мясо очень понравилось дикарям.

7.

Лес пылал. Вслед за армией орков гоблины катили свои катапульты. Эльфийские разведчики приносили вести к Ильтэ – столице эльфов, что раскинулась вокруг гигантского ясеня Син Атир – но эльфийские лорды в своей гордости считали, что посланные отряды и гарнизоны поселений скоро остановят продвижение варваров. Лишь когда орки были на расстоянии дневного перехода от столицы стало ясно, что

ни лесные духи, ни гарнизоны не способны остановить орду.

8.

Ведь гарнизоны пали, а поселения остались разорены. Энты завалены и сожжены, а дриады в ужасе углубились в чашу.

9.

Эльфы выставили всё войско, что было в столице – десятки тысяч лучников, древние могучие энты, танцоры с клинками и копейщики и, конечно, чародеи.

10.

Орки, увидев такое количество эльфов, почувствовали призыв Оркатума, его ненависть. Они атаковали, не имея понятия о тактике и стратегии. Луки запели, посылая залп за залпом. Орки падали, но их волна словно не становилась меньше. Потеря тысячи, они все же вступили в рукопашный бой.

11.

Эльфы сражались храбро и умело, но против грубой силы огромной орды этого было мало. За века покоя они стали слабее.

12.

Эльфы отступили к городу. Настал черед за гоблинами. Их катапульты метали всё подряд: валуны, головы павших, бревна, даже самих гоблинов. Эльфы без устали сыпали стрелы на нападавших. Мощные заклинания выкашивали множество орков по мановению руки. Разыгралась целая магическая буря.

13.

Но несколько случайных попаданий из катапульта всё же свалили ворота. Орда хлынула внутрь города. Бои затянулись. Орки жгли всё подряд, разрушали всё, до чего могли дотянуться. Белоснежные стены Ильтэ стали серыми из-за сажи.

14.

После долгих дней боев столица пала. Гордыня эльфов стала причиной их поражения. От Ильтэ до самых город теперь простиралась выжженная пустошь. Даже через века здесь буду плохо расти деревья, а защита Бриомара будет наиболее слабой.

15.

Орки разрушили город и перестроили его на свой манер. Но самое ужасное то, что они сожгли Син Атир – священное дерево эльфов, которое появилось там, куда упал Краанрад. Боль от этого пронзила всех духов леса: энтов, дриад, безобидных светлячков, лесных пауков, что жили в темных углах и никому не вредили.

16.

Боль от этого поселила жестокость во многих лесных жителях. Некоторые энты ушли вглубь, оградив свои земли даже от эльфов. Появились темные дриады, не доверявшие никому. Они облюбовали некоторые углы, живя там в одиночестве и убивая случайных путников, попавших в их руки. Светлячки переселились на болота, и теперь заманивают в

топь смертных, маня их своим светом. А часть лесных пауков стали крупнее, злее, обзавелись ядом и стали не прочь полакомиться чем-то крупнее насекомых.

17.

Орки отпраздновали победу, но вскоре успокоились. Вспомнились былые ссоры, они уже не были единой силой с волей Оркатума в головах. Большой Орк молчал, а жажда драки не отпускала.

18.

Орки дрались между собой, отряды эльфийских мстителей уничтожали отдельные отряды, озлобившиеся духи леса ловили заблудившихся. Гоблины теперь оказались в полурабском положении, особо не жалуясь на это, ведь с такими сильными покровителями и ненавистным гномам «навешать можно!»

19.

Орда распадалась. Клань объединились вокруг своих лидеров и разбрелись. Некоторые попали в ловушки и больше о них никто не слышал.

20.

В итоге поселения эльфов объединились и смогли выбить орков из Ильтэ. Они бежали снова за горы, но часть из них осталась в предгорьях, либо же ушли на юг. Некоторые племена остались с гоблинами в пещерах, некоторые в горах одичали даже по орочьим меркам.

21.

Было решено никогда не заселять Ильтэ, оставив его руины в качестве напоминания о том, что гордыня приводит к падению.

22.

Настал 1 год Второй эры, названной эльфами, как Время падения Син Атир.

Темная эпоха

Падение.

Лето, 1617 год Первой империи. (эльф.) 3 год Второй эры

В глубине бытия, в самой страшной тьме, живут ханериты – искаженные порчей и ветрами Черной звезды могущественные сущности, попавшие туда из иных планов. Ханериты из-за древних обид и амбиций тянулись к разрушению Даумара.

1.

Линия за линией, штрих за штрихом появлялись из-под уголька. На желтоватой бумаге множество черточек объединялись в руины крепости. Схематично были изображены виселицы у разрушенных ворот, увешанные телами. Над замком были нарисованы множество галочек, обозначающих птиц.

Художник отложил уголек и отошел, чтобы оценить ком-

позицию целиком. Результат его удовлетворил. Омыв руки от следов угля, он накинул плащ и надел княжеский венец на голову. Впереди ждали скучные обязанности правителя.

Было раннее утро, солнце едва освещало землю.

– Снова не спалось? – советник Матье всегда каким-то образом оказывался в главном зале раньше князя, даже если тот просыпался среди ночи от кошмаров.

– Да, Матье, снова плохой сон.

Князь Харик рано унаследовал престол. В свои девятнадцать он уже шесть лет как правил княжеством Дебитас, сначала под регентством верного Матье, а затем уже самостоятельно, назначив своего воспитателя советником.

Юноша был высок и тощ, венец придерживал длинные черные волосы. В серых глазах был какой-то нездоровый блеск, под ними же залегли тени бессонниц.

Харика мучили кошмары. В них он видел войны и разрушения, чудовищ, которые терзали тела, и слышал алчный смех. Этим смехом заканчивались сны, от него он и просыпался. А затем шел рисовать то, что ему снилось.

По правде говоря, рисование намного больше нравилось князю, чем управление мелким княжеством. Соседи были гораздо крупнее, сильнее и богаче. Харик боялся, что кто-то из них однажды решит присоединить к себе Дебитас.

Харик молился Великой Матери, чтобы этого не случилось.

Советник и князь общались о делах насущных, пока дверь

зала не распахнулась. Вошедший герольд поклонился и объявил:

– Делегация из Каир Дун.

Харик вздохнул. Каир Дун – богатое княжество по соседству, полное плодородных земель и умелых ремесленников. Они торговали практически со всеми княжествами, объединив множество городов на территории бывшей Империи во влиятельную торговую гильдию. С Каир Дун считались все, даже самые мощные и большие регионы.

Делегация вошла. Шесть человек в богатой одежде, украшенной золотым шитьем и драгоценными камнями.

– Ваше величество, – они поклонились, – Мы к вам с торговым предложением.

Суть предложения была такова: не территории Девитас была древняя железорудная шахта. Сталь, сделанная из этой руды, получалась настолько качественной, что девитасское оружие считали честью приобрести даже князя, посылая послов с самых дальних уголков. Торговля оружием была основной статьёй дохода Девитас. Каир Дун же желали покупать руду, что нанесло бы удар по всей экономике княжества.

После долгих переговоров, Харик все же отказался. Продавать руду означало оставить множество людей без работы, и оружие продавать было выгоднее, чем руду. Спесивые делегаты разозлились на князя, пообещав разорвать торговлю с Девитас, если им откажут, но князь разозлился и твердо отказал, прогнав делегацию прочь.

Решение легло тяжелым грузом на сердце князя. В Каир Дуне закупалась пшеница, вино, соль и ткани. И влияние Каирдунской гильдии было таково, что вряд ли появится возможность закупать это всё у других соседей. Князь понимал, что теперь настали тяжелые времена.

2.

Народ Дебитаса голодал. Пшеницы, выращиваемой на полях княжества, не хватало на всех, а пищи, покупаемой у независимых торговцев, было мало, ведь всю торговлю контролировала Каирдунская гильдия.

Сон князя стал еще хуже. Каждую ночь он видел смерть и разрушения, просыпался с криками ужаса и больше не мог уснуть.

В одну ночь всё было иначе.

Харик шел по полю, озаренному ярким летним солнцем. Он видел улыбающихся крестьян, что работали в поле; они махали ему рукой или кланялись, что-то благодарно говорили. Юноша шел к окраине поля, где начинался лес.

Войдя в лес, князь смотрел на резвящихся животных, слушал пение птиц. Вскоре он вышел к поляне, усыпанной цветами.

– Я ждала тебя, – послышался чудесный голос, услышав который, князь ощутил чувство абсолютного покоя и радости.

– Ждала меня? Кто ты?

Перед Хариком возникла дева. Он не мог оценить ее возраст, воспринимая ее то как юную девушку, то как взрослую женщину, то как умудренную годами матрону. Она посмотрела на него глубокими синими глазами, в которых читалась бесконечная любовь и мудрость веков:

– Мать всех людей.

Харик почувствовал, как его охватила дрожь и ослабли ноги. Он упал на колени и на взгляд помутнел от наворачнувшихся слез. Выдержать такое величие рядом с собой было невозможным для любого живущего на Даумаре.

– Харик, сын мой, – ее рука легла ему на голову, нежно согревая, – Я вижу твою чистоту, я вижу, как твой добрый народ мучается из-за жадности моих заблудших детей. Слушай меня, слушай и внимай: мне – вашей Матери – тяжело, но Каир Дун должен пасть от ваших мечей. Не бойся – павшие от ваших рук попадут в мое царство. Когда Каир Дун падет, многие люди вздохнут с облегчением – и это будет доказательством того, что я не покинула вас, и, как всегда, наблюдаю и помогаю вам.

– Мама... – князь поднял заплаканные глаза.

– Сынок, – Великая мать улыбнулась и наклонилась к нему, поцеловав в лоб.

В этот момент Харик проснулся. Ему казалось, что он до сих пор чувствует прикосновение губ Мадрхиг. Он, как обычно, пошел рисовать свой сон, но из-под уголька как-то само по себе вышло нечто, что по мнению князя оскорбляло

Великую мать. Он смял лист и отбросил в сторону.

Князь оделся и ушел в главный зал. Его удивило, что Матье, как обычно, не ждал его. Князь сел на трон и стал думать о том, как собрать такие силы, чтобы разбить Каир Дун.

Через какое-то время пришел Матье:

– О, ты уже здесь? Я думал, еще рисуешь.

Князь посмотрел на советника. И со всей серьезностью сказал:

– Мы должны атаковать Каир Дун.

Матье посмотрел на князя с удивлением, но Харик пересказал свой сон.

– Это был не просто сон. Все было слишком реально. Даже реальнее, чем все мои кошмары. Великая мать говорила со мной, она направила меня и весь Девиас. Собери священников, им нужно знать. Они разносят эту весть, воодушевив народ тем, что князь говорил с Мадрхиг. Но о сборе военных сил – ни слова.

Матье отправил людей за священнослужителями высокого сана. На совете священники отнеслись к новости с недоверием, считая себя более достойными для внимания Матери, чем князь, но против ничего не посмели высказать. Они покинули дворец, но разносили весть не особо рьяно, лишь формально и сухо рассказав это пастве.

Князь выехал на конную прогулку. Тем временем Матье прошел в княжеские покои. Он полистал княжеские рисунки, хмуро разглядывая ужасные изображения смерти и бед-

ствий. Положив их на стол, он же собрался уходить, но его внимание привлек смятый лист в углу комнаты. Советник развернул рисунок и увидел на нем полуобнаженную девушку, страстно приоткрывшую рот и томно смотрящую с листа. Матье поджал губы и обратно свернул лист, положив его на место. Происходящее ему не нравилось.

3.

Весна, 1617 год Первой империи. (эльф.) 4 год Второй эры

Оружие ковалось, рекруты набирались. Княжество готовилось к войне. Матье говорил князю, что Каир Дун разобьет это войско, но Харик утверждал, что Великая мать защитит и поможет.

Множество мужчин со всего княжества были призваны в войско. Тысячи человек были готовы выступить, но не имели понятия, ради чего их оторвали от семей. Немногочисленные поля были полузаброшены – теперь там в основном трудились старики, женщины и дети.

Весной Харик собрал всё войско и выступил перед ними с речью:

– Мужчины Девитаса! Мы идем на войну! Не ради добычи, не ради завоеваний, но ради Великой матери, что, как вы знаете, явилась ко мне и приказала наступать на Каир Дун! – солдаты начали переглядываться, и это не ускользнуло от внимания князя. Он неодобрительно посмотрел на

первосвященника Спирона, но продолжил речь, – Да, если вы этого не слышали раньше, то сообщаю сейчас: Великая мать явилась ко мне в ночном видении и дала священную цель: разбить Каир Дун, наказав таким образом заблудших в алчности людей. В бой поведу вас не я, но сама Мадрхиг!

Солдаты зашумели, но без особого воодушевления.

И затем войско выступило.

Следующей ночью войско разбило лагерь. Ночью, когда Харик уже спал, ему снова было видение. Он стоял посреди белоснежной пустоты и слышал лишь нежный теплый голос:

– Сын, первосвященник Спирон – самозванец, он не благословлен мною. Накажи его, и через боль он очистится, вознесется ко мне. Он ослушался тебя и не разнес твою благую весть, а значит подвел и меня.

Князь проснулся. На лбу, где несколько месяцев назад Мадрхиг оставила свой поцелуй, было ощущение тепла. Он встал с кровати и накинул плащ.

– Стража!

Через мгновение в шатер вошли стражники с алебардами.

– Арестовать Спирона.

Удивленные стражники лишь отчеканили «Так точно!» и вышли. Князь сел на край кровати и склонил голову, погружившись в размышления, но вскоре его прервали голос капитана.

– Ваша светлость, первосвященник Спирон арестован. Будут еще приказания?

– Приготовьте столб и костер. На рассвете он будет сожжен за предательство.

– Вы уверены, сир?

– Капитан, ты ставишь под сомнения мои приказы?

– Никак нет!

– Тогда ступай.

Капитан поклонился и вышел.

Ночь отступала. Харик вышел из шатра и в сопровождении двух пеших рыцарей пошел к месту сбора людей. Солдаты вокруг переговаривались, глядя на прикованного к столбу Спирона, одетого лишь в льняную рубаху.

Князь обратился к войску:

– Граждане! Этот человек обманом получил самый высокий духовный сан в Княжестве! Он не был благословлен Великой матерью, а потому в ее глазах он самозванец. Она сама сегодня ночью поведала об этом и попросил через боль очистить его! Спирон, что ты можешь сказать в ответ?

– Мальчишка! Ты путаешь сон с явью! С чего бы Великой матери говорить с юнцом, который только и делает, что орет по ночам да рисует нелепые картинки? – Спирон плюнул в сторону князя, за что моментально получил удар кулаком по лицу от ближайшего стражника.

– Я вынес вердикт, – князь посмотрел с презрением, – Спирон, лжепервосвященник Великой матери, предатель и лжец, приговаривается к смерти через сожжение.

– Нет! Нет, прошу вас! Простите меня, князь! – вся дер-

зость исчезла, по щекам старика бежали слезы.

– Спирон, не мне тебя прощать, но Мадрхиг. И она велела очистить тебя для входа в ее царство. Прими свою судьбу достойно, – Харик кивнул солдатам, принесшим связки хвороста. Они разложили топливо вокруг столба, а князь взял факел и поднес его. Влажное от утренней росы дерево долго не хотело разгораться, но всё же затлело и вспыхнуло слабым огоньком.

Костер разгорался медленно, обжигая ноги первосвященника. Он кричал и дергался, но цепь крепко держала, лишь кандалы рассекали запястья в кровь.

Пламя все разгоралось, медленно пожирая плоть старика. Он не мог умереть от удушья из-за малого количества дыма, потому мучился долго, пока не потерял сознание от боли. Князь молча смотрел на его муки, пока костер не погас, оставив обгорелый остов тела на столбе. Никто из солдат не осмелился уйти или хотя бы заговорить.

– Я обрел особое предназначение, я был выбран Великой матерью, – бормотал князь, – Я ее новый святой.

В том, что ему понравилось смотреть на мучения человека, он себе не признавался.

4.

Через месяц войско Девитаса пересекло границу с Каир Дуном. Всё началось с налетов на несколько деревень, чьи

амбары и подвалы были разграблены. Войско, чей моральный дух был низок с самого начала кампании, воодушевилось: грабежи и насилие развеселило солдат.

Князь, проведший всю жизнь в крепости, живя в вечных кошмарах и рисовании, ожесточался. Он жаждал новых побед, пусть даже над безоружными крестьянами.

После очередного налета он с наслаждением вдыхал запах крови и дыма. В деревне был небольшой храм Великой матери, его он велел не разрушать, но, помня о том, что даже первосвященник был нечист, приказал собрать всех служителей и собственноручно их казнил. По его мнению, он делал благое дело – очищал их, как Спирона, через боль и отправлял во владения Мадрхиг.

На воротах храма прибили доску с надписью: «Волею Пророка Великой матери храм очищен». Так прозвали Харика его солдаты.

Войско продвигалось вглубь страны, уже сражаясь с мелкими армиями местных дворян, легко задавливая их числом, но застряли у замка Флакаил. Не имея опыта в осаде, князь сначала бросил все войско на стены с лестницами, но потеряв множество солдат от ливня стрел, града камней и волн раскаленного песка, он скомандовал отступление. Защитников было меньше, это и обмануло неопытного князя, проигнорировавшего слова опытных командующих. После этого он доверил им устроить штурм.

Были построены таран, манголеты и башни, войска тща-

тельным образом проинструктированы и подготовлены. Через неделю осады начался штурм. Хорошо защищенное войско уже несло минимальные потери про атаке. Башни подошли к стенам, из-за манголетов отряды вырвались в бой, штурмуя стены, пока таран наносил под воротам гулкие удары.

Пока шел бой на стенах, ворота пали, и новая волна войск ворвалась внутрь, сметая защитников у ворот. Вскоре стены были заняты, а последние враги во главе с лордом засели в донжоне.

В донжоне разбили двери топорами, и Харик вошел внутрь с вооруженным отрядом своих рыцарей.

– Добрый день, лорд. Назовитесь, я хочу знать, кого разбил, – серые глаза Харика смотрели с насмешкой, он упивался своей силой.

Лорд – статный мужчина лет сорока, с легкой проседью на висках – выпрямился, и хотя он был ниже долговязого князя, казалось, что превосходит его на голову.

– Моё имя – Каэдмон Лавакх. А твое имя мне известно – ты разбойник, лжец и еретик, – на насмешку князя, гордый лорд ответил холодным презрением.

– Ах, вот оно как! – князь наигранно засмеялся, пытаясь скрыть, что он оскорбился, – Тогда твои разведчики ни на что не годятся. Я – князь Девитаса Харик, Пророк Великой матери, что принес избавление вашим прогнившим землям.

– Вот об этом я и говорил – самозванный пророк. Маль-

чишка, я вызываю тебя на бой. Как мужчина с мужчиной. Исполни последнюю волю мертвеца, если у тебя есть хоть какая-то честь.

Рыцари Харика посмотрели на своего сюзерена с опаской. По законам рыцарства, отказаться от вызова благородного человека означало опозорить своё имя. Князь это понимал, как и то, что ему – худощавому художнику, измученному бессонницей – не выстоять против зрелого воина. Но если отказаться, то войска разбегутся, потеряв всякое уважение к князю. Юноша плюнул на пол:

– Да будет так!

Лорд Лавакх засмеялся:

– Тебе стоило убить меня, как только ты вошел, вшивый князь вшивого княжества.

Князь и лорд обнажили мечи, стоя в круге, образованном из людей. Князь встал на колени и мысленно воззвал к Великой матери. Каэдмон смотрел на это, скептически подняв бровь.

Харик просил Мать дать ему сил для сражения, направить его клинок. И она отозвалась. Лоб обожгло со страшной силой, из глаз князя потекли слезы боли, но он не издал ни звука. Теплый голос прошептал:

– Его голова окажется на алтаре моего храма. Это твой дар мне, это твоя жертва. Очисти его душу от неверия, сын мой.

Воодушевленный князь поднялся на ноги и крепко сжал рукоять меча.

– Начнем, – коротко бросил он.

Лавакх с боевым кличем бросился на юношу, атаковав каким-то замысловатым финтом. Рыцари уже мысленно увидели пронзенного князя, но клинок лорда не достиг цели. Никто не заметил, как меч князя пронзил грудь Каэдмона. Позже кто-то говорил, что это сопровождалось ослепительной вспышкой, а другие твердили, что юноша не такой слабак, каким кажется, третьи же утверждали, что лорд сам подскользнулся, но таких было мало.

Князь вытащил клинок из груди хрипящего лорда, а когда тот упал на колени, то одним ударом снес ему голову, взял ее за волосы и вышел из донжона.

Рыцари взяли стражу лорда в плен, ожидая получить за них выкуп у их семей.

Харик с головой в руке, с брызгами крови на лице вошел в храм Великой матери. Внутри его встретили испуганные священники.

– Святотатство! – закричал один из них, но тут же был убит.

Князь закрыл двери и, игнорируя застывших или всхлипывающих священников, прошел к алтарю и положил на нее голову. После он обернулся и сказал:

– Смотрите на меня, заблудшие братья! Я – истинный слугитель Великой матери, ее Пророк и карающая длань! Сегодня радостный день – я принес вам очищение, принес вам истину взамен той лжи, в которую верили вы. Это не ваша

вина – такую же ложь вам твердили всю жизнь иные. За это я не могу вас карать, – он обвел взглядом толпу. Он видел, как большинство успокоилось, немного расслабилось. И продолжил, – Но вы несли эту ложь дальше! Вместо того, чтобы смиренно молиться и просить у Великой матери истины, вы продолжали лгать! Ваши души грязны, и я пришел их очистить!

Через несколько минут из храма вышел Харик, залитый чужой кровью. После на двери храма прибили доску с надписью «Волею Пророка Великой матери храм очищен».

5.

Воины Харика ликовали: они взяли замок, полный богатств и провизии. Войско пировало, а князь заперся в покоях убитого лорда и молился. Лоб нестерпимо горел. Поцелуй Матери постоянно давал о себе знать с тех пор, как он воззвал к Ее помощи во время поединка.

После молитвы князь лег в постель и уснул, оставив восстановление ворот и защиту нового владения лорду Героту, который был опытнее остальных в военном деле.

Ему снился сон. Он находился посреди раскаленной пустыни, но ему не было жарко, лишь Поцелуй Матери нестерпимо горел. Но вот повеял прохладный ветерок, несущий запах моря. Но откуда взяться морю посреди пустыни?

Неизвестно как перед юношей возникла Она. Одета в

легкую тунику, она стыдливо прикрывала округлую полную грудь и улыбалась князю.

– Мадрхиг молода, Мадрхиг невинна, Мадрхиг развратна, Мадрхиг древняя, как мир. Она любит своих детей и хочет, чтоб они тоже любили друг друга. Она хочет, чтоб они любили себя, свою жизнь, что есть Её подарок. Её поцелуй – напоминание, что надо любить и себя тоже. Харик, прими себя и свои желания, живи полной жизнью, наслаждайся и радуйся, пока заблудшие воздерживаются и хлещут себя плетью, подавляя желание любить и быть любимыми.

– Кто ты? Разве Мать не заповедовала быть скромными и держать себя в чистоте? И где мы?

Дева улыбнулась:

– Я Мадрхиг.

Сзади юноши раздался голос:

– Я тоже Мадрхиг, – обернувшись, он увидел ветхую старуху.

– И я Мадрхиг, – этот голос раздался справа. Там стояла прекрасная женщина с ребенком в руках. У ребенка были темные волосы и блестящие серые глаза. Маленькие ручки почему-то были измазаны углем.

– Все мы – Мадрхиг, – раздался целый хор женских голосов. Харик с удивлением обнаружил, что стоит на берегу моря, а его окружает целая толпа женщин разных возрастов. Многие с детьми, с сероглазыми мальчиками, чьи руки были измазаны углем.

Дева, что говорила с князем первая, продолжила:

– То, что записано в книгах ваших священников, большей частью ложь и неправильно истолкованные слова Матери. С тех эпох, когда Мать часто обращалась напрямую, языки менялись, с ними менялось и понимание текстов. В итоге их смысл был искажен множество раз. Для того, чтоб это исправить, ты и нужен. Ты – избранник Мадрхиг, ее Пророк. Ведь теперь тебя так называют? Правильно делают.

– Так что же мне делать?

– В вашем замке есть юная дева, дочь лорда. Она молода, прекрасна и ждет любви. Дай ей любовь во имя меня и себя, ведь ты тоже в ней нуждаешься. Она прячется в подвале, потому что боится твоих рыцарей. Но тебя она не испугается. Дай себе волю, и Поцелуй Матери будет нежно греть, а не обжигать твоей сдерживаемой страстью. Иди к ней сейчас, мой жених.

– Мой сын, – повторила Мать с сыном на руках.

– Мой внук, – сказала Старуха.

– Мой брат, – улыбнулась совсем маленькая девочка.

– Мой слуга, – сказала властная Матрона.

– Мой повелитель, – эти слова принадлежали раздетой девушке, сидящей у его ног.

– Проснись, – хором сказали они. И князь проснулся.

Он встал с широкого ложа, оделся и пошел к подвалу. Отворив двери, он вошел внутрь. Идя между полок со всякой снедью, он внимательно вслушивался, освещая себе путь фа-

келом. Вскоре он услышал мирное сопение спящего человека. Возле бочек с вином дрожащий свет факела выхватил образ юной девушки, лет шестнадцати. Длинные светлые волосы обрамляли чистое невинное лицо. Одета она была в дорогое зеленое платье, но с несколькими пятнами и разорванным сбоку. «Видимо, убежала» – подумал Харик.

Он присел рядом и мягко дотронулся до ее худого плеча, от этого прикосновения к пышущей жизнью и теплом плоти его словно ужалило какой-то неведомой силой. Она открыла глаза, встрепенувшись, и собиралась закричать, но князь жестом показал вести себя тихо.

– Кто вы? – тихо спросила она.

– Я не причиню тебе вреда, – как можно мягче ответил князь, но на вопрос не ответил, – Давно тут сидишь?

– Когда стало понятно, что папа проиграл битву... Ты захватчик?! Где мой отец?

– С ним все в порядке, – Харик боялся испугать ее и потому солгал, – Ему позволили уехать.

– И он бросил меня?! – ее карие глаза широко раскрылись от ужаса.

– Ему пообещали, что тебя никто не тронет. И я намерен сдержать это обещание.

– Так кто ты?

– Я – Пророк.

– Пророк? Какой еще пророк?

– Пророк Великой матери, конечно же.

– Так это ты напал на нас?

– Я был вынужден.

– Вынужден? То есть, тебя заставили? Кто?

– Великая мать, конечно же.

Девушка посмотрела на него с сомнением, нахмутив темные брови.

– Ты мне не веришь?

– Нет. Никто бы не поверил.

– Я докажу.

– Как?

– Знаешь, как я узнал, что ты здесь?

– Ну?

– Великая мать мне сказала.

– А может, ты просто проголодался, а, князь?

– Ты знаешь, кто я. Замечательно.

– Да, только ты не такой, каким я тебя представляла.

– А каким ты меня представляла?

– Ну... – девушка задумалась, – Я думала, ты старый. И что ты большой и сильный, как мой отец. Иначе как бы ты нас победил?

– Сила в вере в Великую мать, – юноша улыбнулся так мягко, как мог, – Она направляет меня и дает силы побеждать.

– Ну... понятно, да.

Юноша встал и подал ей руку.

– Пойдем? Тебе как минимум надо бы переодеться.

Она вздохнула и осмотрела свое платье.

– Да, пожалуй.

Они вышли из погребца, оказавшись в пустом зале. Она шла, поджав губы и смотря в пол, он же бросал взгляды в ее сторону, стараясь не дать ей это заметить.

– Так как тебя зовут, принцесса?

– Виктания Лавакх.

– Мое имя Первый пророк Великой матери князь Деви-
са Харик Дорх.

– То есть, просто Харик.

– Для такой милой леди можно и так.

Она впервые улыбнулась.

– А куда уехал папа?

– В Дунагард, вероятно.

– Ну, наверное.

– Мы пошлем ему весточку, что с тобой все в порядке.

Мы и так многое взяли, чтобы требовать выкуп за тебя, так что вы скоро воссоединитесь.

– Как же ты добр! – юноша услышал в ее голосе сарказм, но никак не отреагировал.

Они подходили к жилым комнатам. Она остановилась возле одной из дверей, князь открыл ей двери и шутливо поклонился. Она зашла внутрь, а он окликнул ближайшего стражника.

– Передай всем, что за разговоры о смерти лорда будет смертная казнь. Девчонка должна считать, что он был отпу-

щен на волю и уехал в Дунагард. Ясно?

– Так точно, Ваша светлость!

– Иди.

Стражник ушел. Через пятнадцать минут из комнаты вышла Виктания. Взамен рваного зеленого платья на ней было темно-синее.

– Что дальше, Харик?

– Я бы отпустил тебя спать.

– Я не хочу, мне страшно.

– Почему?

– Тут столько чужих людей. Но если хочешь, иди спать, я посижу у себя до утра.

– Я уже спал сегодня.

– Тогда, может, поедим? Я хоть и сидела в подвале, но ничего не ела.

– Отличная мысль. Сейчас всё устрою.

Харик распорядился принести лучшее, что найдется. Вскоре на столе стояло несколько блюд, которые приготовил личный повар князя. Здоровый бородач, которого можно было бы принять за разбойника, был отличным кулинаром и заодно дополнительным телохранителем князя, потому отправился вместе с войском.

Князь и леди какое-то время молча ели. Когда они закончили с основным блюдом, князь разлил по бокалам вино. Сделав глоток, Харик откинулся на стуле и спросил:

– Как ты?

– Уже лучше. Стало спокойнее. Странно.

– Что странно?

– Ну, ты захватчик, агрессор. Захватил мой дом, повсюду твои люди. Я должна ненавидеть и бояться тебя. Но мне совсем не страшно.

– Это потому что я не агрессор, и не захватчик. Я несу свет истины, и ты видишь его во мне – свет нашей Великой матери. И он тебя успокаивает.

– Ну... Может быть.

Они еще долго сидели. Девушка заметно захмелела, тогда как князь не чувствовал опьянения.

– Харик... Я хочу спать... Позови мне служанку, пусть наберет мне ванну.

– Здесь нет твоей служанки.

– А где она? – девушка быстро заморгала, в глазах появился блеск, – Анна... Она... Вы ее...

– Нет, нет, – поспешил успокоить ее Харик, – Она или убежала, или прячется, потому что когда мы пришли, то здесь не было никаких служанок.

– А, ну хорошо... Но ее надо найти. Ну, завтра, не сейчас. Тогда я просто пойду спать, – Виктания делала длинные паузы между слов, а ее язык заплетался. Она встала из-за стола, сделала пару шагов, но ноги подкосились и ей пришлось опереться о стену, чтобы не упасть.

– Давай я тебя проведу.

– Давай... Ой, как стыдно. Я никогда не пила столько ви-

на.

– Ничего страшного. Пошли.

Он приобнял ее за талию и повел к комнате.

– Леди... Так себя вести не положено... князь, – пробормотала она и попыталась вырваться, но лишь потеряла равновесие, и князю пришлось ее ловить.

– Так! Ведите себя спокойно, леди. Я вас провожу из благородных побуждений, – но мысли князя уже путались из-за ее безумно пьянящего запаха.

Дойдя до комнаты, он отворил дверь и проводил леди внутрь. Усадив ее на ложе, он выпрямился и замер. Девушка неотрывно смотрела на него.

– Харик, ты чего? Теперь оставь меня.

Но в ответ он несильно толкнул ее, заставив упасть на спину, а сам забрался сверху и впился в ее губы своими. Девушка попыталась увернуться, приговаривая «Уйди!», но он не слушал, пытаясь руками залезть под платье. В итоге в один момент она сильно укусила его за щеку. Харик удивленно отстранился. Лицо девушки покраснелось, волосы растрепались.

– Ты! Животное! Я – леди, а не солдатская проститутка! Ты не смеешь так со мной обращаться, будь ты хоть трижды князь и пророк!

В ответ Харик дал ей пощечину. Девушка заплакала. Харик нежно погладил ее по голове и сказал:

– Прости... Прости. Вино в голову ударило. Такого не по-

вторится.

– Уходи, – ответила она, – Просто уходи. Завтра оба будем трезвыми и забудем это.

6.

Прошло три дня. Войско укрепилось в замке, фуражиры терроризировали окружающие деревни. Скоро нужно было выдвигаться дальше.

На третий день Виктания спросила у Харика, отправил ли он письмо ее отцу, тот солгал, что отправил.

Вечером лорды во главе с князем собрались на военный совет, обсуждая план дальнейших действий.

– Здесь, здесь и здесь, – Герот указывал места на карте, – вражеские замки. Если мы будем тратить силы на них, то быстро истощимся. Элемента внезапности уже нет, я уверен, что весь Каир Дун в курсе, что мы разоряем их земли. Поэтому крепости буду максимально укреплены. Мы должны совершать внезапные атаки на разрозненные силы врага, не теряя людей осадах.

– Да, лорд, – Харик кивнул, – Но лучше бы собрать всю их армию в поле и разбить одним ударом.

– Мой князь, – вступил в разговор Матье, – их объединенная армия в разы больше нашей. Нас просто уничтожат, а затем пойдут на Девитас, забрав его территории со всеми замками, деревнями и рудниками.

– Великая мать поможет...

– Всё же не стоит так рисковать.

– Ладно, Матье. Тогда что ты предложишь?

– Я соглашусь с лордом Геротом. Нужно атаковать малые силы противника, после отступая в поисках новой цели.

Харик на секунду задумался.

– Ладно, будь по-вашему.

Отметив цели и пути продвижения на карте, лорды отправили разведчиков и стали собирать войско. На рассвете выступали.

Во Флакаиале оставляли отряд для защиты. От полноценной осады они не защитят, но отбить небольшую атаку они были способны.

Сны князя не успели сформироваться в полноценный кошмар, когда его разбудили. В комнату ворвался запыхавшийся солдат, который тяжело дыша сообщил:

– Ваша светлость, мы в осаде.

Князь резко встал с кровати, быстро оделся и пошел взглянуть со стен на осаждавших.

Судя по количеству костров, к замку подошла большая армия.

– Почему разведчики не сообщили об их приближении?! – прошипел князь, обращаясь к стоящему рядом Героту.

– Думаю, их поймали. Иного объяснения не может быть.

К счастью, войско было собрано к утреннему выходу, по-

этому войны были готовы к бою.

Харик вернулся в донжон. Положение дел признали критическим, было решено сражаться до конца. Князь в ярости вышел из зала и двинулся в свои покои, чтобы помолиться Мадрхиг. В коридоре он встретил Виктанию, которая спросила, что происходит. При виде нее Поцелуй Великой матери нестерпимо пылал, еще больше распалая гнев князя.

– Нас осаждают, – коротко ответил он, – Радуйся.

Он подошел к ней ближе, влекомый ее запахом. Поцелуй обжег яркой вспышкой так сильно, что он вскрикнул, схватившись за лоб, и упал на колени.

– Харик! Что с тобой?

– Поцелуй матери... Он горит, – всхлипывая, пробормотал князь, – Не могу терпеть...

Девушке стало жалко его.

– Пошли, я отведу тебя к лекарю, – она попыталась поднять его, – Тебе нужна помощь, бедный мальчик.

Князь медленно встал, и они вместе пошли к нему в покои, там он лег на кровать, закрыв глаза.

– Тебе лучше?

– Немного.

– Так что это за «Поцелуй матери»?

Харик объяснил ей всё, что касалось Поцелуя.

Она подвинулась ближе и стала гладить его по голове. От нежности ее касаний князь снова ощутил возбуждение, которое сопровождалось новой вспышкой боли. Он грубо схва-

тил ее за руку и притянул к себе. Девушка закричала, но рыча, как зверь, Харик перевернул ее на спину и оказался сверху, он срывал с нее одежду, словно не замечая сопротивления. Она пыталась его била его, царапала и кусала, но он не обращал на это внимание, обезумевший от боли и желания.

Всё в комнате задрожало – противник начал атаку, обрушивая снаряды из требушетов и катапульт на замок. В ушах князя смешались отдаленные крики боли раненных солдат, тонкий звон боли в голове, плач Виктании и ее мольбы отпустить, сопровождаемые слабыми попытками сопротивляться, но он наслаждался этим оркестром из страданий, насилуя невинную девушку.

Когда он закончил, то девушка свернулась в клубок, вздрагивая всем телом от тихого плача. Князь был воодушевлен – такого наслаждения еще не было в его жизни. Он натянул брюки, накинул плащ, взял щит, опоясался мечом и пошел к выходу. По пути он мельком взглянул в зеркало и улыбнулся отражению. На лбу его расцарапанного лица была метка с руной Великой матери, ровно в том месте, где Она оставила свой Поцелуй. Теперь он не горел, а мягко грел, доставляя приятные ощущения.

Когда Харик вышел, то увидел, что ворота уже разбиты, а на стенах и во дворе велись ожесточенные бои. Выхватил меч, он рванул к ближайшему противнику, стоящему к князю спиной. Юноша ударил в незащищенную шею, разрубив ее до позвоночника.

В бою Харик увидел Матье. Воспитатель князя отважно отбивался от двух солдат, но те теснили его, пока Харик не пришел на помощь со своими гвардейцами. Несколько рыцарей присоединились к князю, увидев его.

Харик и его солдаты яростно сражались, чувствуя себя загнанными в угол. Но было понятно, что смерть их войска неизбежна. Харик с небольшим отрядом отступал с боями, пока они не пришли к храму Мадрхиг. Внутри они заперлись, готовясь дать последний бой. С улицы слышались звуки сражения.

Князь упал на колени перед алтарем, на котором еще лежала гниющая голова лорда Лавакха, окруженная жирными мясными мухами.

– Великая мать, мы не можем проиграть и погибнуть. Помоги нам, Великая мать, за победу я отдам всё, что ты пожелаешь.

Рыцари и Матье смотрели на князя, но никто не присоединился к молитве перед мертвой головой. Но князь молился и молился, и его голос словно перекрывал шум битвы. Внезапно храм залил нестерпимо белый свет и знакомый Харик голос мягко произнес:

– Вы победите, сын мой. Но если только все примете мою истину.

Услышав Ее голос, все присутствующие также упали на колени, некоторые начали рыдать. Это было странное зрелище: взрослые мужчины, закаленные в охоте и сражениях,

рыдали, словно дети, которые давно не видели свою мать и вдруг вновь ее встретили. Лишь Матье остался стоять.

– Это какой-то обман, мой лорд. Эльфийское колдовство или что-то вроде того. Посмотрите, в кого вы превратились.

Князь развернулся к своему старому другу, глаза юноши сверкали маниакальным блеском, а лицо свело гневом. В этот момент снова раздался голос Матери:

– Пусть твои храбрые воины принесут мне клятвы. И отдай мне в дар самого ценного для тебя человека, сынок. Я приму его в своей царство, а ты получишь силу, что позволит победить.

Рыцари стали падать ниц, каждый принося клятвы в верности. Двое из них встали и без команды князя заломали руки Матье за спину и подвели к князю. Он посмотрел в лицо советнику, сказав, что он дарит Матье вечное блаженство, а затем выхватил из-за пояса кинжал и вонзил его в живот советника.

Матье захрипел, а рыцари затащил его на алтарь, столкнув гниющую голову.

– Вот, дорогая Матушка, моя жертва! Мои рыцари принесли клятвы теперь мы жаждем твоей милостивой помощи ради победы во имя твоей славы и истины!

Казалось, что разверзлась сама бездна, выпустив в мир нечто ужасное и непостижимое. По всему храму метались тени, свечи гасли и загорались сами по себе. Рыцари кричали нечеловеческими голосами, царапая свои лица, а князь

ослеп на несколько минут, но вскоре зрение начало возвращаться. Теперь он видел каждую тень, которые были не тенями, а страшными существами, глядящими на людей и коварной улыбкой.

Князь видел, как его рыцари стали больше. Выше, чем любой виденный им человек. Их латы потрескались, местами разлетелись заклепки, не в силах удержать рост плоти, а их головы венчали согнутые рога, а глаза пылали алым. Все они смотрели на Харика с ожиданием. Князь почувствовал, что одежда ему стала мала. Он осмотрел себя: одежда местами порвалась, дорогая кираса разошлась по сварным швам также, как и латы его обновленных рыцарей. Не привыкнув к новым размерам, князь неуверенно прошагал к купели, наполненной водой. Из отражения на него смотрел не юноша, но мужчина. Все в лице Харика светилось уверенностью в собственной силе. Любой, кто позже посмотрит на князя, решит, что он идеален. Лишь руна Матери на лбу немного искажала идеальность облика, но она была стигмой, знаком избранности.

Князь взял свой меч, казавшийся теперь очень легким, практически невесомым, и сказал:

– Слабый мальчишка в прошлом, теперь вас поведет настоящий воин, мои верный рыцари. Пойдем, покажем, на чьей стороне наша Великая мать.

Двери храма распахнулись. Ужасные рыцари во главе с князем ворвались в гущу врагов, давящих последних защит-

ников на пути к донжону, и через несколько минут последние из врагов пали. Каждый из них сохранил на лице выражение ужаса.

Люди князя смотрели на него и его рыцарей со страхом, но князь успокоил их, сказав, что это благословение Мадриг. Их было не больше тысячи возле донжона, но из окна донжона увидели, что произошло. Ворота распахнулись и из них вышли лорды и рыцари со своей свитой, гвардейцы самого князя.

Они контратаковали, надеясь на славную смерть, но там, где появлялись рыцари ужаса, противник застывал от страха, падал на колени или сдавался. Уже ворвавшиеся в замок стали отступать. К князю присоединялись отрезанные группы солдат, забаррикадировавшиеся в строениях или зажатые в угол. Отступающие враги бросали пленных, тех освобождали и давали оружие.

Вскоре последние нападавшие покинули замок. Противник понес большие потери – князь повелел казнить всех пленных.

7.

Лето, 1618 год Первой империи. (эльф.) 5 год Второй эры

Прошло два месяца. Осаждающие не отступали, взяв за-

мок в осаду. Князь повелел повесить пленников на стенах, чтобы они внушали ужас противнику. Их гниющие трупы смердели.

Сам князь проводил много времени в своих покоях, где теперь жила Виктания. Девушка плакала и просила отпустить ее, но он не внимал ее мольбам. Она не была связана, князь не бил ее, но стража у дверей не выпускала ее, следуя приказу Харика.

Каждую ночь князь брал ее силой. Стражники слышали ее рыдания.

Днем князь выходил к своим солдатам, проповедуя им о Великой матери. Все внезапно полюбили его в новом облике, тогда как раньше не воспринимали достаточно серьезно. Люди кланялись, когда он появлялся. Каждый из них чувствовал силу Харика, которого теперь звали не иначе, как Благословенный Князь. И сейчас они чувствовали свою победу неизбежной.

Окруженный рыцарями ужаса, князь пересказывал свои видения, а солдаты падали ниц и рыдали, слушая его речи.

Припасов было достаточно, можно было терпеть осаду хоть еще год.

Однажды гвардейцы привели к Князю одного из пехотинцев, сказав, что тот сильно стремился попасть на аудиенцию. Пехотинец был молод, еще не было тридцати, он представился Лепрулосом, и сказал, что раньше он был священником в храме Великой матери, пока он не высказал свои мысли,

похожие на проповеди Харика, после чего его лишила сана. А уже после вербовки в армию ему стали являться видения Мадрхиг, которая говорила, что он станет нести ее истину вместе с Князем.

– Она велела сказать вам «Мадрхиг молода, Мадрхиг невинна, Мадрхиг развратна, Мадрхиг древняя, как мир.»

После этих слов Харик удивленно вскинул брови. С этого дня Лепрулос не покидал Князя, записывая его слова в книгу и дополняя это своими комментариями.

Лепрулос ходил среди солдат, рассказывая о Мадрхиг. Он говорил, что все скованы ложной моралью искаженной веры, что каждый должен освободить свои чувства, даже те, что считались низменными. Он говорил, что это и есть жизнь в ее самом чистом проявлении.

Лепрулос получил от Харика его старую броню, которая нынче была ему мала, как одежда подростка мала мужчине. На этих латах Лепрулос велел нанести гравировку из цитат своей книги.

Солдаты плакали от речей Князя, но внимательно слушали речи Лепрулоса, назвав его «жрецом» на древний манер. Князь заставлял людей впадать в экстаз, Лепрулос же разъяснял им тонкости обновленной веры.

Жрец написал молитвы, люди их выучили. Теперь регулярно случались сеансы массовых служб Великой матери.

Прошло еще четыре месяца, наступила. Лепрулос преобразился. Казалось, что он стал выше, его голос стал глубже и

громче, но под глазами залегли глубокие тени, а лицо исхудало, приобретя суровый вид. Некоторым казалось, что тени сгущаются вокруг него.

Вокруг жреца собрались самые рьяные ученики. Среди них были и рыцари, и простые рекруты, еще недавно бывшие обычными крестьянами. Они дали самые жестокие клятвы Мадрхиг, и Она их тоже наградила изменениями. На их пальцах выросли длинные когти, твердые, как сталь, а клыки во рту выросли и стали острыми. Их мышцы теперь были жесткими и выносливыми, они стали быстрыми, каким не может быть человек. Они глядели на окружающих с пренебрежением, считая их ниже себя из-за отсутствия видимых благословений.

В один дождливый день к восстановленным воротам замка подошла группа людей с белым флагом.

– Мы хотим переговоров с вашим повелителем!

Их впустили.

Эмиссарами были высокородные лорды. Они предлагали Харику покинуть замок и Каир Дун взамен на то, что им беспрепятственно позволят пройти к Дебитасу, и таким образом завершить войну, а не ждать, пока из-за голода солдаты Харика начнут сжирать друг друга.

– Мы можем осаждать вас хоть десять лет. Обозы привозят нам припасы, в отличие от вас. Рано или поздно амбары и подвалы опустеют, тогда вы сами вымрете, как мухи. Не знаю, каким образом вам удалось отбить атаку, но мы уже не

станем тратить своих людей, дарую вам благородную смерть.

Князь рассмеялся:

– Мы выйдем сами и уничтожим вас. Вечный ужас станет проклятием для выживших до конца их дней. Ты передашь своему князю эти слова, – он указал пальцем на одного из лордов, а затем перевел палец на леди средних лет, стоящую с надменным видом, – А ты развлечешь моих солдат, ведь у них есть еда и кров, но нет развлечений.

После этих слов всех эmissаров схватили и связали, лишь одного лорда отправили обратно. Князь схватил леди за волосы и вывел ее во двор.

Вечером Лепрулос вышел к пастве и объявил об особом служении. После привычных всем молитв выкатили бочки с вином и под одобрительный гул солдат откупорили их. С чарками, кубками, кружками солдаты толкались у бочек, набирая вино. Все они благодарили Великую мать, Князя и Лепрулоса после каждого раза, как приложатся к вину.

Лепрулос поднял обе руки над головой, и через пару секунд все замолкли и приготовились слушать.

– Великая мать желает, чтоб в мире было больше любви и свободы! А эти мерзкие лжецы в оскверненных храмах заставляют терзать собственную плоть воздержанием и постами! Это непростительно, недопустимо! Но пока мы тут заперты, пусть и временно, вам – верным сынам нашей Матери – не было возможности дать кому-то любовь. Но наш Благословенный Князь дарит вам подарок – эту заблудшую жен-

щину. Покажите же ей, что есть любовь Великой матери! – после этих слов ночные охотники, как прозвали ближайших учеников жреца, вывели леди-эmissара, которая безуспешно пыталась сохранить достойный вид, но уже через миг ее глаза наполнились ужасом.

Солдаты набросились на нее, срывая одежду и трогая везде, куда могла дотянуться. К полуночи она умерла от истощения, но никто не обратил на это внимание. Днем ее тело вывесили со стены.

8.

Зимы в этих краях были малоснежными, но в этот раз выпало много снега. Как обычно, он быстро растает, оставив после себя лишь грязь.

Виктания уже не сопротивлялась Князю, даже стала проявлять какую-то нежность в ответ. Иногда они стали общаться. Он рассказывал ей о Девице, о своих снах и своих рисунках. Однажды он нарисовал ее. Изображение обнаженной Виктании украсило собой стену.

Вскоре она стала спрашивать о Великой матери. В эти моменты Князь страстно рассказывал о Ней, а леди внимательно слушала. А однажды попросилась посетить службу. Князь согласился и взял ее с собой в храм.

Она впервые видела ночных охотников и рыцарей ужаса. Их вид привел ее в ужас, но службу она выстояла, внимая

проповеди Лепрулоса.

Одной ночью она обняла Харика и сказала:

– Я люблю тебя.

Харик посмотрел на нее и сказал, что это взаимно. Но с тех пор надзор над ней не ослаб. Подозрительность Князя была неподкупной.

В одну ночь ворота замка Флакаил распахнулись и оттуда вырвалось войско Князя, атакуя лагерь осаждающих. Первыми ударили ночные охотники, бесшумно добравшись до лагеря быстрее, чем доехали всадники. Ранее они же убрали часовых, не дав им предупредить об атаке. Они кромсали всех подряд своими когтями, забыв об оружии. В лагере начался переполох. Вскоре подоспели остальные воины.

Аура рыцарей ужаса заставляла врагов бросать оружие и убегать, если им не хватало духа сражаться. Те, кто был храбрее, не мог победить в схватке с чудовищными гигантами, закованными в сталь.

Несмотря на численное преимущество в шесть раз, каирдунцы дрогнули. Появившийся в первых рядах Князь имел ауру ужаса сильнее, чем любой из его рыцарей. Он кружил со своим мечом, словно в диком танце, отставляя за собой лишь мертвецов, и ни один клинок или стрела не могли поразить его.

Каирдунцы пытались отступить и создать нормальный строй, но вскоре это отступление превратилось в беспорядочное бегство. Двенадцатитысячная армия убегала от двух

с лишним тысяч.

Ночные охотники бросились за убегающими. Эти два десятка чудовищ догоняли бегущих, вспарывали им животы и глотки своими когтями, а затем бежали к следующей жертве. Все это происходило со сверхъестественной скоростью. Насытившись убийствами, они вернулись.

Трофеями стали огромнейшие запасы еды, осадные машины, множество оружия и боеприпасов.

9.

Когда последний снег растаял, войско выдвинулось из Флакаиля. Князь и Лепрулос ехали впереди войска с отрядом для защиты. Они въезжали в деревни и проповедовали. Многие принимали их учения и под проклятия остальных меняли соху на меч. Князь самолично благословлял каждого рекрута. После деревня разорялась. В живых оставались лишь те, на кого указывали новообращенные, они становились рабами в войске. Армия шла вглубь страны, разрастаясь, как снежный ком.

Две тысячи, вышедшие из Флакаиля, к середине весны стали пятью тысячами. Многие деревни стали посылать желающих воевать за князя добровольно и обещали дать провиант, взамен прося лишь защиты.

Рекруты не разбегались, а становились яростными приверженцами Князя. Среди рабов могла быть сестра такого

солдата, служащая развлечением для солдат, но они не видели в этом зла, лишь проявление любви, приятное Великой матери.

Вольный город Амаир добровольно распахнул свои ворота, пригласив Князя взять его под свою опеку. В качестве доказательства верности его жители казнили всех священнослужителей, вывесив их трупы вдоль дороги к городу.

Тысяча профессиональных солдат присоединились к Князю добровольно. Еще две тысячи добровольцев, снаряженных на деньги города. В Амаире князь задержался на полгода, так его попросил Лепрулос.

Он составил тезисное учение, заставив гильдию писцов сделать тысячи копий. После он разослал гонцов по всему Каир Дуну распространять учение. Это возымело эффект. По всему княжеству вспыхивали бунты, храмы разорялись, священнослужителей убивали. В некоторых местах толпы вооруженных крестьян даже врываются в поместья, убивая мелких помещиков.

Для Князя местные мастера выковали прекрасную броню. Это были дивные латы, украшенные позолотой, тонкой гравировкой и драгоценными камнями. Ювелиры сделали для него золотую корону. А оружейники – огромный меч, как раз подходящий могучей руке Харики.

Для рыцарей ужаса тоже сделали подходящую броню. Ее вороненная сталь была покрыта сценами насилия, срисованных с рисунков Князя, который благодушно дал их мастерам

ради своих любимых воинов. Каждый рыцарь ужаса был теперь вооружен длинным копьем, чудовищной шипастой булавой и массивным щитом.

Ночные охотники как один переоделись в черные балахоны, отказавшись от любой брони.

Среди населения в городе началось настоящее безумие. Оргии, каких не видел еще мир, проходили каждую ночь, стабильно сопровождаемые кровопролитием.

Порча Князя расползлась по земле, развращая все больше людей. И все они стекались в Амаир.

Осень, 1619 год Первой империи. (эльф.) 5 год Второй эры

Пятнадцатитысячная армия Князя выдвинулась к Дунагарду. Разведчики докладывали, что город укрепил свои и без того могучие стены. Вокруг города возвели дополнительные укрепления, вырыли глубокий ров, усеянный кольями. Каир Дун нанял наемников из далеких княжеств, боясь, что среди соседей тоже могла проникнуть вера Князя. Тысячи крестьян со всей округи бежали в город, когда узнали, что Харик идет к столице.

В городе усилили надзор. С подозрением относились к каждому. Иметь при себе лист с криво переписанными догмами Князя было достаточным поводом для повешения. При малейшем подозрении людей бросали в темницы и пытали.

Священникам дали власть искать и карать сторонников Харика. Новый орган назвался Инквизицией.

Но внутри Дунагарда уже успела укорениться порча. Раскольники, как их называла Инквизиция, собирались тайком для тайных служений, завершавшиеся оргиями. Некоторые из дворян тоже поддались новому учению, целыми семьями ударившись в поклонение. Они ждали прихода Князя, называя его Избавителем.

Когда армия князя подошла к городу, то все солдаты затянули псалмы, написанные Лепрулосом и утвержденные Хариком. Пение тысяч голосов внушал ужас защитникам.

Когда пение закончилось, то началась атака на укрепления у городских стен. Баррикады сносились одна за одной, волна вчерашних крестьян, вооруженная топорами, копьями и яростной верой сокрушала защитников не считаясь с потерями. Воины Князя не боялись смерти – для них смерть ради Великой матери была наградой.

Защитники не могли бежать – город поднял мост – и все они были убиты, а их тела сбросили в ров напрямиком на колья.

Армия Князя с ходу начала атаковать стены, начав мощный обстрел из требушетов. Попадания наносили мало урона массивным стенам и окованному толстой сталью мосту, заменяющим в понятом состоянии ворота. Каждая попытка добраться до стен по деревянным помостам, которые сколотили ради пересечения рва, заканчивалась неудачей – за-

щитники поджигали осадные башни с помощью горшков с горючей жидкостью, сыпали раскаленный песок на тех, кто пытался приставить лестницу и забраться по ней, стреляли из башенных баллист и луков по каждому, кого могли достать выстрелом.

Защитники еще до нападения видели, что войско Князя не имеет возможности взять стены приступом, поэтому ожидали долгой осады. Запасы провизии было очень много, ее заготовили намеренно. Все колодцы в предместьях заранее засыпали, лишив коварного врага возможности отравить их. К осаде приготoвились основательно.

Тем временем в городе зрели мрачные настроения. Люди видели, что положение патовое. Ни одна из сторон не могла победить в бою, но перспектива просидеть годами в закрытом городе никого не могла порадовать.

Виктания была с Хариком. Она держалась в стороне от битвы, искренне переживая за своего пленителя. Она находила оправдания всем его действиям и приняла его учение. Князь, занятый войной, почти забыл про нее. Она имела возможности для побега, но не убежала. Чувство, что что-то внутри нее сломалось, ни на миг не покидало.

Однажды она попросила Харика оставить ее отца в живых (она уже не сомневалась в победе своего возлюбленного), на что тот лишь криво ухмыльнулся и сказал «Хорошо».

В одну ночь дозорные вдруг объявили, что мост опустился, а из города выехало несколько всадников. Всадники про-

силы встречи с Князем.

Князь принял их. Этими всадниками были высокородные рыцари, принявшие его учение. Они продемонстрировали маленькие скрытые татуировки с руной Матери в качестве подтверждения своих слов. По словам перебежчиков, они подкупом, обманом и предательством устроили так, что сегодня дозорные и стража ворот состоит только из людей, верных Князю. Дополненные спрятавшимися отрядами, они сейчас, вероятнее всего, отбиваются от лояльных сил, не давай снова поднять мост. Харик подозревал наличие ловушки, но упускать возможности удачной атаки не желал.

Войска тут же были подняты и брошены на штурм. Первыми шли ночные охотники, которые должны были обнаружить возможную ловушку или помочь защитить ворота, поднимающий мост. Вскоре один из них вернулся, сообщив, что за ворота идет бой между каирдунцами. От этой новости Князь удовлетворенно засмеялся и подстегнул коня.

Армия ворвалась в город, разбивая едва успевших выйти из казарм солдат. Смерть витала в воздухе. Защитников города было намного меньше, чем атаковавших Флакаил – многие лорды разъехались со своими рыцарями по своим замкам, предпочтя защищать их, а не столицу.

Завязались городские бои, продлившиеся две недели. Изменники атаковали защитников в спины, пока те твердо держали улицы, защитники внезапно атаковали отряды, рыскающие по улицам в поисках добычи. В конце концов незаня-

тым остался только княжеский дворец. Это была настоящая крепость внутри города. Но взять ее не составило труда – ее стены разбили более, чем достаточно, с помощью требушетов, приведенных в черту города. Множество тяжелых камней попало в сам дворец, разбивая прекрасные барельефы, разнося крышу из дорогой черепицы. Статуи во дворе были уничтожены. В итоге вся знать вышла, желая сдаться в плен. Князь Каир Дуна Халаир предпочел броситься на собственный меч, когда его вассалы приняли решение сдаться.

Харик нахмурился, услышав это.

– То есть, вы предпочли позор доблестной смерти в бою? Вы недостойны жизни.

Их всех повесили. У разрушенных ворот крепости поставили виселицы специально для этого.

10.

Шел третий день разграбления города. Князь сидел в каком-то богатом доме, занятом им с Виктанией и его гвардейцами. Семья купцов, жившая в этом доме, была убита всем составом, включая детей. Каирдунских купцов Князь ненавидел.

Князь наблюдал за вороньем, кружащим над руинами дворца.

В городе царил хаос. Солдаты грабили все подряд, убивали ради развлечения и насиловали женщин любого возраста.

Ходили слухи, что ночные охотники в этой огромной оргии пристрастились к вкусу человеческой плоти.

Все священники в городе были подвержены пыткам и казнены, особое внимание досталось инквизиторам. Пытки проходили на главной площади, на них смотрели, как на развлечение. Крики мучеников смешивались с плачем женщин, пьяными распеваниями псалмов и голосами буйствующих солдат. Князь отдал им город на неделю – они пытались взять как можно больше.

Когда неделя разграбления закончилась, то Князь навел порядок. Он оставил половину армии с Геротом в качестве главнокомандующего, назначил Лепрулоса лордом Дунагарда и приказал им закрепиться в этих землях, разнося обновленную веру по всему княжеству. Оставшихся лордов, что разошлись по своим владениям, Князь повелел переманить на свою сторону или уничтожить в случае отказа. Границы было приказано укрепить.

После всех распоряжений Харик собрал войско и покинул Каир Дун, неся домой победу. Рядом с ним ехала Виктания, глядя пустыми глазами куда-то вдаль. Отца она так и не нашла. Никто из сдавшихся лордов не был Каэдмоном Лавакхом, ведь на самом деле его голова осталась гнить в его же замке в храме Великой матери, возле алтаря с покоящимся на нем телом Матье – воспитателя и единственного друга Пророка Великой матери, Благословенного Князя Девитаса и Избавителя Харика Дорха, чье имя будут проклинять даже

через века.

– Что дальше, мой лорд? – спросил капитан Рыцарей ужаса Максим Терриблус, ставший ближайшим соратником Князя в отсутствии Лепрулоса, – Мы просто вернемся домой?

Князь повернулся к нему и тихо сказал:

– Мы возвращаемся лишь перевести дух.

Раскол.

1.

Зима, 1625 год Первой империи. (эльф.) 12 год Второй эры

Запад пылал в кострах войны. Учение Темного Князя распространилось подобно чуме. Бандиты, бродяги и нищие видели в нем возможность возвыситься, дворянство радовалось, что новое учение потворствует порокам. Вооруженные восстания вспыхивали по всему Западу, свергая старые порядки. Многие земли добровольно присоединились к Харрику.

Старую Империю, давно расколовшуюся на независимые княжества, Князь собирал по кусочкам, распространяя свое безумие.

Последние оплоты благоразумия, не затронутые порчей,

еще оставались на юге, но их падение было вопросом времени. Теперь Харик стремился на восток, в земли эльфов – густые леса Ильве Форайя. Харик жаждал познать секреты колдовства, хранимые эльфами, потому войну он перекладывал на Герота, получившему благословение Великой матери в виде перевоплощения в Трехрогого воина, и Лепрулоса.

После падения Ильтэ прошло всего 12 лет. Свою столицу эльфы перенесли в рощу Гааранхель. Здесь, среди вековых деревьев, решались судьбы и вершилось колдовство. После уничтожения старой столицы ордой орков эльфы были уже не столь самонадеянны, как раньше, потому укрепляли свой границы, став осторожными и недоверчивыми. Войти без приглашения их леса было самоубийством.

Правил Ильве Форайя могучий и мудрый Сканарах. Это был могучий эльфийский провидец, глубоко познавший секреты магии больше десятка веков назад. В своих золотых доспехах, украшенных растительным орнаментом, он восседал на высоком троне, сплетенном из живых корней.

Сканарах искусно управлял энергией Черной звезды, усиливая защиту всего леса. Ранаконил, эльфийский бог колдовства, благословил Сканараха, видя в нем того, кто сохранит народ эльфов.

Если одному эльфийскому провидцу хватало крупного осколка Черной звезды на долгие годы, пока сокрытая там сила не истощится, то Сканарах мог осушить осколок пол-

ностью ради одного могучего заклинания.

Прожить тысячу лет даже для эльфов было большим сроком, но Сканарах даже не постарел. Поговаривали, что Ранакоил даровал ему бессмертие.

Каждый вечер лорд эльфов смотрел в пляшущее пламя и видел в нем смутные образы новых бед, павших на эльфов. Это приводило его в тревогу, и он каждый день следил за тем, чтобы военная мощь росла, а магия, защищавшая леса, становилась все сильнее.

Подозрительные эльфы видели опасность в любом чужаке, будь то дикий орк, гном или человек, случайно пересекший границу во время охоты. Всех ждала лишь смерть. Заклинания могли завести чужака прямиков в логово гигантских ядовитых пауков или в Светящиеся болота, где светлячки манили их своим светом в трясины. Самым безобидным было идти вроде бы прямо, но внезапно обнаружить, что эльфийский лес у тебя за спиной.

А можно было просто получить стрелу в глаз, если какой-то эльфийский патруль нашел нарушителя раньше, чем темные дриады, раздирающие плоть чужаков голыми руками.

Сканарах приказал делать больше припасов и увеличил количество патрулей вдоль границ, а своей магией он научил саму природу сопротивляться вторжениям. Эльфы готовились к войне, но еще не знали, с кем именно они будут воевать.

2.

Харик вошел в Ильве Хорайя один, отправив немногочисленную свиту обратно. Он твердо шел вглубь леса, развеивая мороки леса усилием своей темной воли. Иногда ему попадались скелеты, висящие на лианах. Эти же лианы внезапно падали сверху, словно случайно, и пытались обвить горло Князя, но он срывал их голыми руками и бросал в сторону. Несколько раз ему пришлось отбиваться от ядовитых пауков и темных дриад, но мощь избранника Мадрхиг сокрушала любую преграду. На болотах даже светлячки разлетались прочь, чувствуя его силу.

В конце концов ему все же попался патруль. Он почувствовал, как в него прицеливаются, и поднял руки:

– Приветствую вас, дорогие соседи. Я пришел с миром, отведите меня к своему лорду.

Эльфы показали себя. Они не атаковали, удивленные тем, как далеко удалось зайти Князю. Посовещавшись, они решили отвести его к Сканараху.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.